

Н.Н. Трубникова. «Сборник наставлений в десяти разделах»: практическая философия в средневековой Японии.

М.: Издательский дом ДЕЛЮ, 2023

Для цитирования: Карелова, Л.Б. Рецензия на книгу «Сборник наставлений в десяти разделах»: практическая философия в средневековой Японии, Н.Н. Трубникова. *Историко-философский ежегодник* 38 (2023): 425–429.

For citation: Karelova, Lyubov B. Review of “Collection of Instructions in Ten Sections”: Practical Philosophy in Medieval Japan, by Nadezhda N. Trubnikova. *Historical and Philosophical Yearbook/ Istoriko-filosofskii ezhegodnik* 38 (2023): 425–429. (In Russian)

Поступила в редакцию / Received: 11.07.2023

Принята к публикации / Accepted: 08.08.2023

Литературные памятники сохраняют материальный и духовный опыт различных культур и эпох и поэтому являются уникальным источником для изучения истории, антропологии, культурных кодов народов и цивилизаций. С их помощью можно преодолеть пространство и время и ощутить себя свидетелем описываемых событий, соприкоснуться с их участниками, проникнуться их чувствами и мыслями, увидеть мир, в котором они живут, и окружающие их предметы.

Особый жанр средневековых литературных памятников Японии – это *сэцува* (назидательный рассказ, повествование), которые представляют собой собрания поучительных историй,

притч, легенд, анекдотов, имеющих как светский характер, так и конфуцианское или буддийское происхождение.

Выдающихся сборников *сэцува*, переведенных на русский язык, не так уж мало. К их числу относятся «Нихон рёйки – японские легенды о чудесах» в переводе А.Н. Мещерякова, «Стародавние повести» (отдельные главы «Кондзяку моногатари-сю:») в переводе В.С. Сановича, «Рассказы, собранные в Удзи» («Удзи сю:и моногатари») в переводе Г.Г. Свиридова, «Собрание песка и камней» («Сясэкисю:», кон. XIII в.) в переводе Н.Н. Трубниковой.

Сэцува появились в Японии вместе с распространением буддизма (первые сборники буддийских *сэцува* относятся к рубежу VIII–IX вв.) и изначально представляли собой собрания именно буддийских притч и историй. Однако постепенно примерно к концу XI в. *сэцува* помимо буддийских тем стали включать и конфуцианские сюжеты, а также чисто светские рассказы. Таковым является и памятник XIII в. «Сборник наставлений в десяти разделах», авторство которого приписывается некоему монаху в миру Рокухара Дзиродзаэмону, предположительно человеку из окружения Ходзё-но Сигэтоки (1198–1261), который на протяжении многих лет занимал должность помощника *сиккэна* (регента при сёгуне), а также военного смотрителя сёгуна в императорской столице.

Предлагаемое читателю издание подготовлено известным российским японоведом и буддологом Н.Н. Трубниковой, оно снабжено подробным предисловием, в котором дается всестороннее описание памятника, исследуется история его создания в контексте политических событий того времени, анализируются версии его авторства, определяется его место в японской литературной традиции *сэцува*. Каждый из рассказов сопровождается подробным комментарием. Кроме того, книга снабжена целой системой указателей в форме кратких словарей – в том числе именного, терминологического, географического, а также указателя источников, имен будд, бодхисатв, божеств и буддийских персонажей, названий ведомств и должностей, что дает возможность оценивать ее как своеобразную энциклопедию духовной и политической жизни раннесредневековой Японии.

Вместе с тем данное издание предлагает читателю прочтение текста с позиции истории религиозно-философской мысли. Его специфика состоит в том, что переводчик с помощью авторского предисловия и комментариев, не нарушая целостности памятника, в то же время предоставляет возможность взглянуть на него под определенным углом зрения – а именно как на образец практической философии. Такой опыт является особенно ценным в связи с тем, что в азиатских культурах эпохи Средневековья философские идеи выражались главным образом не в философских сочинениях, а в разного рода религиозных текстах, трактатах, связанных с тем или иным видом искусств, литературных произведениях, театральных пьесах, разного рода дидактических наставлениях, которые оказывали влияние на формирование мировоззрения общества.

Сборник рассказов состоит из предисловия, десяти разделов и заключения. В предисловии средневековый автор-составитель обозначает свою цель – собрать рассказы старинные и нынешние, в которых есть примеры, способные помочь молодому поколению научиться, «как следовать за хорошим и избегать дурного». Переводчик-комментатор уточняет, что этот сборник был призван стать подспорьем в подготовке к государственной службе, вероятно, при воинской ставке, служить воспитанию «чуткости», умения разбираться в людях, быстро и верно оценивать ситуацию и действовать сообразно ей» (с. 67). Названия разделов говорят сами за себя: 1) «Нужно по-доброму обходиться с людьми»; 2) «Нужно отдалиться от чванства»; 3) «Не презирать людские дела»; 4) «Нужно быть осмотрительным с людьми»; 5) «Нужно выбирать друзей»; 6) «Нужно всегда поступать обдуманно»; 7) «Нужно быть преданным и прямым»; 8) «Во всем нужно быть терпеливым»; 9) «Нужно умерять свои запросы»; 10) «Нужно ценить дарования».

За этими названиями стоят подборки рассказов различного происхождения: повествования о государях, их советниках и подданных, популярные изложения сюжетов из китайских классических книг и летописей, истории о буддийских монахах и демонах, видениях и чудесных превращениях, самураях и чиновниках, придворных дамах, поэтах, музыкантах и простолюдинах.

Аналитическая и комментаторская работа переводчика позволяет разобраться во всем этом сюжетном и фактологическом многообразии и выстроить определенную картину мировоззрения и нравственных ориентаций военно-служивого сословия эпохи Камакура (1185–1333).

В исследовательском предисловии Н.Н. Трубникова осуществляется концептуальную реконструкцию текста. Она показывает, что большинство понятий в самих названиях разделов сборника восходит к конфуцианской мысли, при этом выделяя немногочисленные, но важные отсылки к буддийскому учению (с. 77). Автор предисловия на конкретных примерах демонстрирует, как целый ряд этических максим, вокруг которых строится повествование, совмещают в себе буддийские и конфуцианские коннотации и как меняется их смысловая нагрузка. Так реконструируя тему доброты, Н.Н. Трубникова отмечает, что хотя «многие из рассказов <...> вполне укладываются в рамки буддийской проповеди милосердия не только к людям, но и ко всем живым существам» (с. 80), понятие доброты в данном тексте тесно связано с понимаем конфуцианской добродетели милосердия (*жэнь*) как качества человеколюбивых и сострадательных государей, проводящих свои дни в заботе о подданных, которое предполагает воспитание в себе чуткости и умеренности. Также автор прослеживает в тексте важную для мыслителей Японии всех времен доктрину воздаяния за добро или «отдачи долга» (*хоон*), имеющую буддийское происхождение, а также значимость чувства меры в поступках, позволяющих человеку соответствовать ситуации и иногда действовать даже вопреки формальным правилам.

Рассматривая рассказы из других разделов, автор прослеживает их связь с конфуцианскими принципами отношений между Государем и подданными, старшими и младшими, родителями и детьми, друзьями, мужем и женой в иерархически выстроенном социуме. При этом выделяются примеры осуждения непомерной гордыни и восхваления скромности и смирения, привлекается сюжет из известного буддийского текста «Лотосовой сутры», где описываются деяния Бодхисатвы Никогда Не Презирающего (с. 89). Отдельными темами исследования выступает добродетель преданности, или верности, определяющая в конфуци-

анской философии отношение подданного к господину и жены к мужу, а также «честности и прямоты», которые позволяют служить правителю с искренностью, не заботясь о личной выгоде. Вместе с тем автор отмечает, что «самоограничению, умению довольствоваться малым учат и буддисты, и конфуцианцы, и даосы, но каждый на свой лад, и желания, которые надо смирять, в каждом случае разные, хотя частично и совпадают» (с. 108).

Помимо этого, в предисловии и комментариях представлен анализ терминов и отдельных слов, имеющих значимую смысловую нагрузку, прослеживается их происхождение и связи с той или иной религиозно-философской традицией.

Важной чертой подхода переводчика является скрупулезная идентификация всех, даже не очень очевидных отсылок к разного рода источникам и примерам. Это позволяет более рельефно выявить уровень популярности и влияния тех или иных идей и учений на момент создания данного текста. В результате определяется примерное соотношение цитирований и отсылок к конфуцианским классическим книгам, китайским и японским летописям, буддийским сутрам и трактатам, синтоистским сочинениям, поэтическим антологиям, дневникам и т.д. В исследовании применяется и количественный анализ, показывающий числовое соотношение персонажей – людей, богов, будд и духов, государей, чиновников, монахов и т.д., позволяющий сделать заключение о том, кому адресован сборник и чьи идеи он выражает (с. 36–37).

Методология прочтения литературно-художественных памятников как историко-философских источников, представленная во вводной статье и комментариях, может служить ценным руководством для дальнейших исследований такого рода.

Результатом проделанной работы стало не только введение в научный и литературный оборот еще одного уникального памятника японской словесности, но и искусное воссоздание объемной картины духовной жизни Японии в эпоху перехода от аристократической культуры к культуре воинства.

Л.Б. Карелова

Институт философии РАН
109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1
lbkarelova@mail.ru